

Анализ практики

Как быть с IPO и секьюритизацией?

О заимствованиях из английского языка в финансовой сфере

А.И. Матыцин

В последнее время стали всё более отчетливо слышны призывы к защите русского языка от иностранных заимствований. В 2005 году был принят Закон о государственном языке Российской Федерации. 2007 год Указом Президента России объявлен Годом русского языка. В прошлом году в Государственной Думе прошёл круглый стол «Финансовые инновации и судьба русского языка...», на котором обсуждались вопросы экспансии английского языка в финансовой сфере.

Общеизвестно, что в русском языке любой профессиональный лексикон состоит, как правило, из заимствований из других языков. Это справедливо и в отношении финансов. В советские времена по идеологическим причинам целый ряд заимствованных терминов, как правило, относился к «чужеродной» капиталистической системе, а в отечественном лексиконе существовали сходные понятия, оформленные терминами, взятыми из ресурсов родного языка («их» — активы, инвестиции, капитал, инфляция, и «наши» — фонды, средства, вложения). Правда, в таких областях, как бухгалтерский учёт и в те времена было много терминов, — и не только из английского языка, которые не имели идеологической окраски (баланс, актив, пассив, сальдо, сторно, амортизация, аванс). Во время общения клиентов с банком становились всё более известными такие термины, как «аккредитив», «депозит», «инкассо». Некоторые слова уже не воспринимаются как заимствования (банк, операция, бюджет, банкнота).

В новейшей истории, с возобновлением в нашей стране рыночной экономики и появ-

лением давно известных (например, коммерческие банки, ипотека) и новых понятий (конверсионные операции в режиме реального времени, производные финансовые инструменты), с одной стороны, многие из этих терминов обеих общественно-политических систем стали использоваться параллельно; например, в рамках одного словаря (Большой бухгалтерский словарь, Институт новой экономики, М. 1999) можно встретить, наряду с терминами «основные фонды», «оборотные фонды», также и «текущие активы», «оборотные активы», «основные активы». С другой стороны, стали лавинообразно появляться новые явления и понятия с соответствующим отражением в языке (например, фьючерс, своп, джоббер, трейдер).

Вопрос в другом. В наши дни мы становимся свидетелями обострения конкуренции на финансовом рынке за «матрасные» деньги населения. И проблема состоит в том, что ранее вошедшие в профессиональный оборот термины непонятны широким массам, что затрудняет привлечение в банки и финансовые компании этих значительных денежных средств.

В последние несколько лет крупные компании, предложив населению приобрести свои акции, пустили в оборот аббревиатуру IPO (*initial public offering*), которая до сих пор не имеет эквивалента в русском языке.

В английском деловом обороте большое значение придаётся первому размещению, и поэтому это слово входит составной частью в терминологическое сочетание и находит своё отражение в сокращении. Английский язык оказался заложником слова *initial*, за которым

следует *secondary* (вторичное). Есть также сокращение «SPO». Но за первичным размещением последовали второе, третье... Вместо *secondary* стали употреблять *second*. В международной практике известны случаи десятого размещения акций. В русском языке с лёгкой руки журналистов возникло курьёзное сочетание: «вторичное IPO».

В итоге *initial public offering* в различных вариациях перевели как первоначальное/первичное/первое публичное/открытое предложение/размещение акций. Причём, по частотности употребления в электронной прессе лидирует калька с английского «первичное публичное предложение». Осмелюсь заметить, что слово «первичное» употреблено не совсем удачно. «Первичное» соседствует со словом «вторичное». «Публичное» выглядит более архаичным по сравнению с «открытое», а по частотности проигрывает. Если сравнивать слова «предложение» и «размещение», то, на мой взгляд, второе более конкретно отражает суть сделки. Таким образом, мне представляется предпочтительным использование словосочетания «первоначальное открытое размещение» или «первое открытое размещение».

Кроме того, можно предложить вывести за рамки термина слово «первоначальное» или «первое» с добавлением слова «акций». В результате получим — «открытое размещение акций» с аббревиатурой «ОРА», которая вполне произносима.

Другой термин — «секьюритизация». В рамках упомянутого круглого стола в Думе рассматривались варианты поиска русского эквивалента для ряда англоязычных терминов, в том числе для этого понятия: «оценно-бумаживание» или «обумаживание». Первое из этих новообразований так же труднопроизносимо, как и «секьюритизация». Второе напоминает «мокроступы». При поиске русского эквивалента, на мой взгляд, следует избавиться от плена значения английского слова. Сейчас ценные бумаги уже практически не имеют бумажного оформления и обращаются в электронной форме. Может быть, стоит поискать соответствующий эквивалент за пределами слова «бумаги»? В этой связи можно привести

небезынтересный пример. В англо-русском толковом словаре по пластиковым карточкам можно обнаружить настоящие открытия, например, *merchant* — не «мерчант», а «фирма-акцептант» (фирма, принимающая к оплате в торговой сети платёжные карточки); *acquirer* — не «эквайрер», а «обслуживающий банк»; *acquiring* — не «эквайринг», а [банковское] «обслуживание акцептантов»; *affinity card* — не «кобрендинговая», а «клубная карточка». (Пластиковые карточки. Англо-русский толковый словарь терминов международной практики безличных расчетов на основе пластиковых карточек под ред. А.И. Гризова, АОЗТ «Рекон», 1997).

В русском языке распространены понятия «фондовый рынок», «фондовая биржа». Мне могут возразить, что это место уже занято терминами «фондирование» и «фундирование». Предлагается термин «фондизация» с глаголом действия «фондизировать», образованным по аналогии с «капитализация», «приватизация», «амортизация» и «капитализировать», «приватизировать», «амортизировать». Образовательная модель «-фикация», на мой взгляд, является менее продуктивной в финансах (это имело бы следующий вид: «фондификация» или «фондифицировать»). Эти образования поначалу могут показаться странными. Но любой новый термин рождается в муках. Он должен «понравиться», прежде чем станет «своим» для профессионалов.

Для многих заимствованных понятий в русском языке существуют эквиваленты. Вместо слова «провайдер» можно использовать, и на практике используется, «поставщик» (товаров или услуг), вместо «девелопер» — «застройщик». Здесь сложность в том, что в английском языке очень продуктивны образования на *-or* и *-er*, которые в русском языке требуют не одного слова, а, по меньшей мере, двух (*banker* — не только «банкир», но и «банковская организация», «банк»; *realtor* — не только «агент по недвижимости», но «агентство недвижимости»). Наверное, не стоит опасаться многословия. Таков наш родной язык, в котором нередко и слова длиннее английских. Но есть и случаи «укорачивания» терминов

Анализ практики

при переводе, например, *balance sheet* — баланс, *foreign exchange market* — валютный рынок, *average adjuster* — диспашер.

Русский язык также пополняется заимствованиями путём дословного перевода многосложных словосочетаний. Например, *mortgage bonds* — «ипотечные облигации», хотя появляется в обороте в этом значении и словосочетание, известное до 1917 года: «закладные листы». С другой стороны, при переводе таких словосочетаний мешает присущая английскому языку образность, которую невозможно без потерь передать в родном языке (*company doctor* переводится как «доктор компании», определяемый как профессиональный финансовый консультант, аудитор, с большим опытом работы, приглашаемый для анализа и разрешения проблем, возникающих у компании). Это сочетание может быть воспринято как «штатный врач компании». В некоторых случаях решение лежит на поверхности, но не замечается. Почему бы *dissident shareholder* перевести не как «акционер-диссидент», а как «акционер-оппозиционер»?

Термины запускаются в оборот, прежде всего, журналистами, а также переводчика-

ми. По объективным причинам, первая из которых — дефицит времени, профессионалы печатного слова транслитерируют или дословно переводят понятия другого языка. Однако устные и письменные переводчики поступают подобным же образом. Потому что первые — всегда, а вторые — как правило, также действуют в условиях цейтнота. Это объективная ситуация. На переводческих форумах Интернета постоянно обсуждаются эти проблемы, но варианты, предлагаемые неспециалистами, зачастую далеки от истины. А если вдруг и появляется удачный вариант, он, скорее всего, остаётся незамеченным.

В итоге, эта проблема может решаться рутинной повседневной работой по поиску эквивалентов заимствований. Круглый стол в высшем законодательном органе страны — подтверждение актуальности этой проблемы. В этой связи заслуживает внимания инициатива Национальной лиги переводчиков по созданию терминологического комитета с участием юристов, лингвистов и переводчиков. Будем надеяться, что этот форум объединит усилия неравнодушных к судьбе русского языка.

Просто цитата

«Письмовник» (1802)

Н.Г. Курганов

Две нищие старушки, А. и Б., по давнем несвидании встретясь на Красной площади, поздоровались, и старуха А. спросила: “Выдала ли, друг мой, свою дочку?”

Б.: “Выдала, матушка”.

А.: “За кого, голубушка?”

Б.: “За переводчика, мой свет”.

А.: “Ну, счастливо, сестрица; а где он у места?”

Б.: “Он, друг, из места в место, а наверно со Вшивой горки на Арбат слепых переводит”.

* * *

Некто насмеялся чужеземцу, что у них за морем нет хороших язычных учителей. Тот ему доказал: потому что у вас наши перуцмаеры, кучеры и цирюльники часто бывают почётными учителями.